

Белый-белый, как снег на Адае,
Подарила я сыну башлык.
Так Осман и ходил, не скидая
Башлыка своего ни на миг.
Ветром черную бурку вздувало,
Бился белый башлык на спине —
На «германскую» я провожала
Сына, с горьким проклятьем войне.
Не войдет весь измокший под ливнем
Мой любимый в своем башлыке,
И на тропке под инеем зимним
Не завизжу его вдалеке.
Ветры с гор к нам в долины спускаются,
Солнце скроется — утром взойдет.
Каждый путник домой возвращается,
Только сын мой ко мне не идет!
1938